



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 September 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1827/2008

**Решение, принятое Комитетом на его 105-й сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	С.В. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, его жена Т.Г. и трое их детей
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 декабря 2008 года и 10 марта 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Канады в Румынию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; несовместимость с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на эффективное средство правовой защиты; право на личную жизнь; свобода и личная неприкосновенность; защита семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 14; 17; 23, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; и 5, пункт 2 b)

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно

Сообщения № 1827/2008*

<i>Представлено:</i>	С.В. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, его жена Т.Г. и трое их детей
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2012 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н С.В., урожденный гражданин Молдовы, а с 1995 года также гражданин Румынии. До своей высылки вместе с семьей в Румынию 25 апреля 2009 года он проживал в Канаде, где ходатайствовал о предоставлении ему статуса беженца. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей жены, Т.Г., а также их троих детей. Автор сообщения утверждает, что его возвращение в Румынию будет представлять собой нарушение его прав человека, поскольку он и его семья подвергнутся пыткам в Республике Молдова, куда он будет выслан из Румынии в конечном итоге. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Автор просит Комитет предложить государству-участнику не приступать к принудительной высылке, которая, как он утверждал во время подачи сообщения, являлась весьма вероятной по итогам рассмотрения его дела. 3 декабря 2008 года Комитет отказал в предоставлении временных мер защиты. 6 марта 2009 года автор сообщения обратился с новым запросом о предоставлении вре-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

менных мер защиты, на который Комитет также ответил отказом 10 марта 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является ученым, который занимался антикоммунистической и правозащитной деятельностью в бывшем Советском Союзе. Он утверждает, что с 1994 по 2001 год он неоднократно подвергался незаконным арестам, пыткам¹ и преследованию. В 2001 году секретная служба Молдовы конфисковала его дом и его имущество, а сам он вместе с семьей был выслан в Румынию. В период 2001–2005 годов он проживал в Португалии и Испании по временным учебным визам. 8 ноября 2005 года он вместе с семьей прибыл в Канаду по годичной преподавательской визе. В 2006 году, когда выборы в Республике Молдова выиграла коммунистическая партия, они обратились с ходатайством о предоставлении статуса беженцев.

2.2 26 апреля 2007 года ходатайство автора о предоставлении защиты было отклонено Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады (СИБ). Канадские иммиграционные власти сочли заявление автора заслуживающим доверия в том, что касается его преследования в Республике Молдова и в бывшем Советском Союзе, однако не признали его достоверным в том, что у него отсутствует возможность поселиться в Румынии и что он будет выслан в Республику Молдова. Они пришли к заключению, что высылка автора в Румынию не подвергнет его угрозе применения пыток². Автор сообщения утверждает, что данное решение не учитывает того факта, что если он будет выслан в Румынию, то его вместе с семьей в конечном итоге вышлют в Республику Молдова, поскольку Румыния, как правило, выселяет таких лиц в страну их первого гражданства.

2.3 Автор обратился с просьбой о вынесении постановления о приостановлении высылки, которое было предоставлено 19 марта 2008 года, а также о применении процедуры судебного пересмотра, которая была предоставлена 27 июня 2008 года, поскольку, по его утверждению, канадские иммиграционные власти не приняли во внимание представленные им новые доказательства (например, румынское законодательство о высылке). Автор настаивал на том, что сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки и отклонивший его ходатайство, не придавал должного значения новым представленным доказательствам в обоснование той опасности, которой он подвергнется в Республике Молдова, если его заставят вернуться в Румынию. Федеральный суд в своем постановлении от 18 сентября 2008 года отклонил ходатайство и счел, что в процессе ОРДВ не было допущено ошибки при определении того, что доказательство, связанное с румынским законодательством о высылке, было признано неприемлемым, поскольку автор не обосновал, почему эти законы не были соответствующим образом доведены до сведения СИБ.

Жалоба

3.1 В своем пространном представлении Комитету автор излагает несколько жалоб, однако при этом не ссылается на какие-либо статьи Пакта, хотя и упоминает Всеобщую декларацию прав человека, а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, автор в целом жалуется на коррупцию имми-

¹ К жалобе прилагаются медицинские справки за период с 1999 года.

² Оценка рисков до высылки от 11 января 2008 года, раздел 4, пункты 2 и 3.

грационных властей Канады, а также приводит тот факт, что он предположительно подвергся дискриминации, когда пытался получить юридическую помощь по своему делу об иммиграции.

3.2 Во-первых, автор утверждает, что он будет подвергнут пыткам в случае высылки в Румынию, поскольку эта страна в соответствии с румынским законодательством о высылке впоследствии вышлет его в Республику Молдова, являющуюся страной его первого гражданства. Следует отметить, что 25 апреля 2009 года автор сообщения и его семья были высланы в Румынию.

3.3 Во-вторых, автор утверждает, что в июне 2008 года Канада отказала ему и Т.Г. в выдаче разрешения на работу, даже несмотря на то, что 18 марта 2008 года Федеральный суд издал постановление о приостановлении их высылки из Канады. В этой связи автор сообщения утверждает, что его семья из пяти человек была вынуждена выживать на социальное пособие, которое составляло менее 100 долл. в месяц после оплаты жилья. Он утверждает, что такие жилищные условия эквивалентны голодному существованию и сопоставимы с применением пытки со стороны Канады. Он далее утверждает, что ограничения на доступ к возможностям трудоустройства на основании иммиграционного или образовательного статуса и страны происхождения являются дискриминационными.

3.4 В-третьих, автор также утверждает, что его личные данные, включая домашний адрес и номера телефонов, были размещены на вебсайтах Канадского общества консультантов по вопросам иммиграции (КОКИ) и компании под названием "Роджерс" без его согласия. Кроме того, он утверждает, что Университет Торонто вступил в контакт с посольством Молдовы в Торонто и направил туда его личные данные. Это, по его мнению, представляет собой нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность.

3.5 В-четвертых, автор заявляет о нарушении права на эффективное средство правовой защиты. Он утверждает, что, поскольку у него и у Т.Г. не имелось разрешений на работу, они не могли получить доступ к правосудию и не имели возможности оплатить издержки, связанные с возбуждением судебного иска. В этой связи автор утверждает, что их незаконно лишили доступа в суд.

3.6 В-пятых, автор заявляет о нарушении права на справедливое и публичное слушание его дела в рамках иммиграционных процедур. Он утверждает, что СИБ не являлся беспристрастным и фальсифицировал его паспортные данные и другие документы, тем самым поставив под угрозу вероятность успешного исхода рассмотрения любого из его ходатайств. Он далее утверждает, что после решений СИБ и Федерального суда его ходатайство о предоставлении статуса беженцев было отклонено из-за несправедливого характера судебного разбирательства, сопоставимого с нарушением принципов естественного правосудия. В этой связи он утверждает, что во время рассмотрения его ходатайства в СИБ ему и Т.Г. не разрешили дать разъяснения и свидетельские показания, в частности, по Закону Румынии № 302/2004 о высылке граждан с двойным гражданством в страны их происхождения. Автор далее заявляет, что они не были профессионально представлены осуществляющими бесплатную юридическую помощь адвокатами во время разбирательства в СИБ и в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении разрешения на подачу заявления о судебном пересмотре, поскольку эти адвокаты были некомпетентны и искажали материальные факты. Автор далее заявляет, что предоставлявшие им бесплатную юридическую помощь адвокаты фальсифицировали их документы и "подчищали" их письменные заявления, подтвержденные присягой. Автор далее жалуется на то, что судьи Федерального суда не позволили ему представить разъяснения относительно последствий применения Закона Румынии № 302/2004. Автор также

утверждает, что во время применения процедуры ОРДВ и рассмотрения ходатайства о предоставлении защиты по соображениям гуманности и сострадания (ходатайство о применении процедуры СГС) член КОКИ Стела Колдеа, которая была назначена для оказания им помощи с составлением этих ходатайств, сфальсифицировала ходатайство о применении процедуры СГС и не представила необходимые бланки и документы. Автор утверждает, что после неудачного завершения ОРДВ г-жа Колдеа солгала и совершила попытку вымогательства 10 000 долл. за апелляцию в Федеральный суд, хотя в действительности она не имела права обращаться в этот суд.

3.7 Наконец, автор заявляет, что канадские власти отказали в предоставлении Т.Г. медицинской помощи, когда срок ее беременности составлял шесть месяцев. Автор утверждает, что ее подвергли дискриминации на основании ее иммиграционного статуса, а также поскольку она не была охвачена Временной федеральной программой охраны здоровья (ВФПЗ). Автор заявляет, что они ходатайствовали о продлении ВФПЗ, в котором им было отказано, даже после того, как осматривавший ее врач подтвердил, что она является беременной и нуждается в безотлагательной медицинской помощи. Автор далее заявляет, что ему было отказано в медицинской помощи по поводу его высокого артериального давления, сердечно-сосудистых заболеваний, а также в онкологическом обследовании. В заключение автор в этой связи заявляет, что их несовершеннолетним детям было отказано в медицинской помощи зимой, когда они простудились и заболели гриппом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Государство-участник утверждает, что ходатайство автора о предоставлении беженской защиты было заслушано СИБ, который вынес свое решение 26 апреля 2007 года, установив, что автор сообщения и его семья не являются беженцами по смыслу Конвенции и в этой связи не нуждаются в защите. Государство-участник сообщает, что СИБ принял во внимание тот факт, что с 2001 по 2005 год автор жил и работал в Испании, Португалии и Соединенных Штатах Америки, не обратившись за предоставлением статуса беженцев ни в одной из этих стран, что указывает на отсутствие каких-либо реальных опасений. Государство-участник далее сообщает, что в своем устном заявлении под присягой автор сообщения признал, что он не обращался за беженской защитой в Португалии, поскольку рассчитывал получить более высокую зарплату в Канаде. В этой связи СИБ пришел к заключению о том, что автор занимается подбором наилучшей страны для проживания.

4.2 Государство-участник далее сообщает, что 16 августа 2007 года ходатайство автора о предоставлении разрешения на судебный пересмотр решения СИБ было отклонено Федеральным судом. Позднее в октябре 2007 года автор ходатайствовал о проведении ОРДВ, в котором ему было отказано 11 января 2008 года. Затем автор обратился за разрешением ходатайствовать о пересмотре в Федеральном суде отрицательного решения по ОРДВ, которое ему было предоставлено 18 марта 2008 года. Это постановление фактически приостановило высылку семьи из Канады до принятия окончательного решения по делу о судебном пересмотре.

4.3 Государство-участник сообщает, что 18 сентября 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре, поданное на основании того, что представленные автором новые доказательства, а именно статья 24 Закона Румынии № 302/2004, предположительно не получили надлежащую оценку со стороны сотрудника, проводившего ОРДВ, поскольку эта информация не являлась новой и имелись разумные основания полагать, что ее можно было представить СИБ. В этой связи Федеральный суд счел, что сотрудник, проводивший ОРДВ, не принял ошибочного решения, допускающего пересмотр, когда он отказался признать этот документ в качестве доказательства. 12 марта 2008 года автор сообщения обратился в СИБ с просьбой возобновить рассмотрение его ходатайства о предоставлении ему беженской защиты на том основании, что во время рассмотрения его дела в СИБ были нарушены нормы правосудия. 17 апреля 2008 года СИБ отклонил это ходатайство на том основании, что автору не удалось обосновать наличие нарушения норм естественного правосудия. Затем автор обратился за санкцией Федерального суда на пересмотр решения СИБ не возобновлять рассмотрение его заявления о предоставлении ему статуса беженца. 15 августа 2008 года Федеральный суд отказался предоставить такое разрешение.

4.4 В январе 2008 года автор обратился с ходатайством о предоставлении ему постоянного вида на жительство на основании применения процедуры СГС. В своем ходатайстве о применении процедуры СГС автор утверждал, что применение Закона Румынии № 302/2004 об экстрадиции может привести к тому, что, если он и его семья будут высланы в Румынию, их автоматически вышлют в Республику Молдова, поскольку румынское гражданство семьи является неэффективным без наличия места жительства в этой стране. 9 января 2009 года ходатайство о применении процедуры СГС было отклонено. 20 апреля 2009 года автор сообщения ходатайствовал о том, чтобы ему была предоставлена возможность обратиться за судебным пересмотром в Федеральный суд. Высылка автора сообщения и его семьи из Канады была намечена на 22 апреля 2009 года, а их ходатайство об отсрочке высылки было отклонено 20 апреля 2009 года, поскольку автор не явился в суд для проведения судебного рассмотрения. 25 апреля 2009 года автор сообщения и его семья были высланы в Румынию.

4.5 В связи с утверждениями о предполагаемом голодном существовании и якобы недостаточной финансовой помощи государство-участник отмечает, что автор не представил каких-либо доказательств в подтверждение того, что ему было отказано в финансовой помощи; он всего лишь выразил свое неудовлетворение по поводу размеров той суммы, которую получали он и его семья, а также требованием периодически подтверждать свое право на получение помощи.

4.6 В связи с утверждением автора о непредоставлении ему медицинского страхования и об отказе в продлении ВФПЗ государство-участник утверждает, что ВФПЗ предусматривает предоставление основных медицинских услуг имеющим право на их получение лицам, способным подтвердить, что они находятся в затруднительном финансовом положении. Государство-участник отмечает, что просителям убежища, которые находятся в затруднительном финансовом положении, предоставляются базовое и дополнительное пособие ВФПЗ в период проведения процесса по определению их статуса беженцев и на период ожидания принятия решения по процедуре ОРДВ. Государство-участник отмечает, что автор не представила никакой информации в подтверждение того, что его семье было отказано в предоставлении медицинской страховки. Государство-участник не обнаружило у себя никаких сведений об отказе семье по ходатайству о предоставлении страхового покрытия по ВФПЗ. Напротив, госу-

дарство-участник утверждает, что, по имеющимся у него данным, медицинская страховка семьи была возобновлена 5 января 2009 года и действовала вплоть до 4 января 2010 года.

4.7 В связи с утверждением автора о том, что он и его жена в январе 2008 года оплатили необходимую сумму для продления своих разрешений на работу, но их ходатайства были отклонены, поскольку в то время они находились под действием постановления о высылке, государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 299 Положений об иммиграции и защите беженцев лицо, обратившееся за предоставлением защиты в качестве беженца, освобождается от уплаты сборов, которые обычно взимаются при обращении за таким разрешением. Государство-участник сообщает, что 21 января 2008 года, когда автор и его жена обратились за разрешением на работу, их ходатайство о предоставлении им статуса беженцев уже было отклонено, а все средства правовой защиты исчерпаны. Поэтому в отношении автора сообщения и его семьи уже действовало постановление о высылке, и, таким образом, ни он, ни его жена более не пользовались правом на получение разрешения на работу в соответствии со статьями 206 и 209 Положений об иммиграции и защите беженцев. В этой связи государство-участник заявляет, что их ходатайства о предоставлении им разрешения на работу были отклонены в соответствии с этим законодательством. Государство-участник также сообщает, что в июне 2008 года, когда в отношении авторов еще действовал временный судебный приказ о приостановлении высылки и они обратились с новыми ходатайствами, их заявления не могли быть обработаны без уплаты сборов.

4.8 В отношении жалобы об отказе в бесплатной правовой помощи и непредоставлении доступа к правосудию государство-участник указывает, что в государстве-участнике бесплатная правовая помощь лицам, оказавшимся в трудном финансовом положении, в провинции Онтарио предоставляется в рамках Плана по оказанию правовой помощи в Онтарио, который распространяется на проведение слушаний по делам беженцев. Вместе с тем, если предусмотренная Планом правовая помощь не предоставляется в связи с каким-либо конкретным разбирательством, государство-участник отмечает, что для таких случаев существуют бюро правовой помощи и студенческие бюро правовой помощи, которые могут предложить свои услуги. Государство-участник сообщает, что 6 апреля 2009 года автор сообщения обратился в Федеральный суд с ходатайством о выдаче разрешения на судебный пересмотр отказов, полученных от Премьер-министра, Министра по делам гражданства и иммиграции, Министра общественной безопасности, Министра здравоохранения, Министра юстиции и Генерального прокурора, дать ответы и найти решения в связи с его различными жалобами, однако при этом он не оплатил установленную судом регистрационную пошлину за подачу этого заявления.

4.9 По вопросу о приемлемости государство-участник заявляет, что все сообщение в целом следует признать неприемлемым *ratione materiae*, поскольку автор заявляет о нарушениях не Пакта, а договоров, в отношении которых Комитет не имеет компетенции осуществлять надзор, таких как Всеобщая декларация прав человека и Конвенция против пыток. В качестве альтернативы и в той мере, в какой некоторые из утверждений, возможно, вызывают вопросы по Пакту, государство-участник заявляет, что такие утверждения не являются в достаточной мере обоснованными для целей приемлемости. Также в качестве альтернативы государство-участник заявляет, что эти утверждения не отвечают той степени доказанности, которая необходима для установления нарушения Пакта.

4.10 Что касается утверждений, очевидно вызывающих вопросы по Пакту, государство-участник представляет подробные ответы по каждому из них. Государство-участник считает, что предполагаемый риск смерти либо пыток или бесчеловечного обращения и наказания в Республике Молдова вызывает вопросы по статьям 6 и 7. Вместе с тем государство-участник также считает недостаточно обоснованными утверждения автора о том, что в случае высылки в Румынию он и его семья будут затем высланы в Республику Молдова, где окажутся под угрозой смерти и применения пыток или бесчеловечного обращения и наказания. Поэтому государство-участник считает, что эти аспекты сообщения автора являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола³. В этой связи государство-участник подчеркивает тот факт, что, хотя автор сообщения не должен доказывать правоту своего дела, "он должен представить свидетельства, обеспечивающие его утверждение, которое составит дело *prima facie*"⁴.

4.11 Государство-участник далее заявляет, что, поскольку утверждения, связанные с рисками в Румынии по существу основаны на тех же фактах и свидетельствах, которые были представлены в СИБ, а также в ходатайствах по процедурам ОРДВ и СГС, в задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и свидетельств, за исключением случаев произвольной оценки дела национальными судами или же отказа в правосудии⁵. В качестве альтернативы государство-участник указывает, что, если Комитет пожелает вновь рассмотреть фактические обстоятельства дела и вопрос о доверии к внутренним судам, оно должно напомнить, что, как установил СИБ, автор и его семья не производили впечатление лиц, реально опасавшихся возвращения в Румынию: во-первых, об этом свидетельствует тот факт, что они не обратились за предоставлением беженской защиты в Испании, Португалии и Соединенных Штатах Америки, где они проживали в период с 2001 по 2005 год. Во-вторых, автор сообщения и его семья занимались выбором наилучшей страны для проживания, о чем свидетельствует признание самого автора в его устном заявлении под присягой, что он не обращался за предоставлением убежища в Португалии, поскольку в Португалии не получил бы такой зарплаты, которую рассчитывал получить в Канаде. В-третьих, не заслуживают доверия утверждения автора о том, что он не мог получить вид на жительство в 2001 году, поскольку имеются свидетельства, указывающие на то, что он не получил вид на жительство в Румынии, так как покинул эту страну для того, чтобы занять должность преподавателя в Западной Европе. Наконец, с учетом всех вероятностей, автор сообщения и его семья будут обладать всеми правами граждан в Румынии и не будут высланы в Рес-

³ Государство-участник ссылается на рассмотренные Комитетом сообщения № 970/2001, *Фабрикант против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 6 ноября 2003 года, пункт 9.3; № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, пункт 7.3; № 1562/2007, *Кибале против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 6.4; № 1534/2006, *Фам против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 7.4; № 1481/2006, *Тадман и Прентайс против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008, пункт 7.3; № 1455/2006, *Каур против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1638/2007, *Уилфред против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 4.3; № 1766/2008, *Анани против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 4.2.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40)*, пункт 588.

⁵ См. сообщения № 1234/2003, пункт 7.3; № 1481/2006, пункт 7.3; № 1534/2006, пункт 7.4; № 1562/2007, пункт 6.4.

публику Молдова после трех месяцев своего пребывания в стране⁶. Государство-участник утверждает, что СИБ основывал свои выводы на имевшихся в его распоряжении и документально подтвержденных свидетельствах, таких как Конституция Румынии, и другой информации, в которой, в частности, отмечался принцип равенства граждан, право граждан возвращаться в Румынию, а также тот факт, что граждане не могут подвергаться высылке.

4.12 В отношении Закона Румынии № 302/2004 государство-участник утверждает, что этот Закон не допускает высылки граждан из страны иначе как в контексте выдачи. Поэтому при отсутствии доказательств, подтверждающих, что автор будет находиться в розыске по обвинению в совершении какого-либо уголовного преступления в Республике Молдова, что потенциально может поставить его под угрозу запроса о выдаче, государство-участник заявляет, что автору не удалось обосновать, что он и его семья будут прямо или косвенно находиться под угрозой обращения, нарушающего статьи 6 или 7 Пакта, по их возвращении в Румынию. Государство-участник напоминает, что Комитет принял решение о том, что в случае выдачи или высылки высылающее государство несет ответственность за обеспечение того, чтобы конкретное лицо не подвергалось реальному риску нарушения своих прав, предусмотренных по статье 6, в принимающем государстве⁷. Оно напоминает, что реальная угроза нарушения прав какого-либо лица означает, что такое нарушение должно являться "неизбежным и предсказуемым последствием высылки" и что представленный материал не подтверждает такого вывода. Государство-участник далее утверждает, что даже на этапе *prima facie* представленный материал не позволяет установить того факта, что "неизбежным и предсказуемым последствием высылки"⁸ станет то, что они будут высланы Румынией в Республику Молдова, где подвергнутся преследованиям. В отношении утверждений по статье 7 государство-участник напоминает, что "государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*)"⁹. Государство-участник заявляет, что утверждения автора не означают наличия опасности, выходящей за рамки "теоретических измышлений или подозрений", и, безусловно, не создают для него реальной и личной опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Поэтому государство-участник заявляет, что их утвержде-

⁶ См. State party's comments on the admissibility and the merits, dated 3 June 2009, p. 16.

⁷ См. сообщения № 539/1993, *Кокс против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 1993 года, пункты 10.1–10.5; № 470/1991, *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 14.3; № 469/1991, *Нг. против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункты 14.1–14.2; № 829/1998, *Джадж против Канады*, Соображения, принятые 5 августа 2002 года, пункт 10.2.

⁸ См. сообщения № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункты 6.11–6.13; № 706/1996, *Г.Т. против Австралии*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.1–8.2.

⁹ Замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А, пункт 9. Из более поздних см. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (т. I))*, приложение III, пункт 12.

ния в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине отсутствия обоснования.

4.13 В отношении предполагаемого отказа в бесплатной правовой помощи для оказания автору содействия в его иммиграционных и судебных разбирательствах, а также составления других различных жалоб для представления в государственные органы государство-участник отмечает, что во время разбирательства в СИБ автор был представлен судебным адвокатом и его помощником и в этой связи не может жаловаться на отсутствие юридического представительства на стадии определения статуса беженца. Государство-участник также напоминает, что, по утверждению автора, адвокаты, с которыми он консультировался, запросили дополнительную оплату (которую он называет "вымогательством") в силу необходимости затратить дополнительное время на изучение большого объема документации, которую он хотел представить в качестве доказательства. Государство-участник заявляет, что в соответствии с Пактом не предусмотрено никакого требования о том, чтобы государство предоставляло бы бесплатную юридическую помощь истцам, желающим возбуждать бесчисленные иски и разбирательства. Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Ж.О. и др. против Бельгии*¹⁰, в которых Комитет отметил, что статья 14 Пакта обязывает государства-участники обеспечивать юридическую помощь лишь в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, жалобы автора в данном случае, касающиеся компетенции его адвокатов в различных гражданских разбирательствах, а также его неспособности оплатить дальнейшее юридическое представительство, были сочтены неприемлемыми *ratione materiae* как не соответствующие положениям Пакта по статье 3 Факультативного протокола.

4.14 По поводу утверждений, касающихся недостаточности предоставленной финансовой помощи, неадекватного бесплатного медицинского обслуживания и отказа в предоставлении разрешений на работу, государство-участник заявляет, что эти утверждения относятся прежде всего к экономическим правам и как таковые являются неприемлемыми *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола. В качестве альтернативы государство-участник утверждает, что эти аспекты сообщения являются неприемлемыми по причине их необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Уилфред против Канады*¹¹, в которых сообщение автора, основанное на "общих обвинениях" без какой-либо информации в подтверждение предполагаемых нарушений, было признано неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

4.15 Государство-участник утверждает, что с учетом вышеупомянутых соображений все сообщение в целом следует признать неприемлемым на основании несоответствия положениям Пакта по статье 3 Факультативного протокола или же признать его необоснованным по статье 2 Факультативного протокола. Государство-участник заявляет, что если это сообщение будет сочтено приемлемым, то Комитет на основании содержащихся в нем представлений государства-участника должен будет признать, что оно является полностью безосновательным с точки зрения существа дела.

¹⁰ Сообщение № 1417/2005, решение о неприемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 4.4.

¹¹ Сообщение № 1638/2007, пункт 4.3.

Комментарии автора сообщения

5.1 14 сентября 2009 года автор представил свои комментарии, в которых повторяет свои претензии. Вместе с тем он выдвигает дополнительную претензию по статье 7 Пакта.

5.2 Автор утверждает, что 25 апреля 2009 года во время депортации его семьи в Румынию сотрудники Управления пограничной службы Канады (УПСК) подвергли его и членов его семьи пыткам и жестокому обращению и что они также произвели конфискацию и уничтожение его документов и аппарата факсимильной связи, которые он использовал для отправки документов в Комитет. Автор далее утверждает, что 24 апреля 2009 года трое лиц в штатском, которые заявили, что они являются сотрудниками Иммиграционной службы Канады, совершили нападение на автора сообщения и попытались совершить сексуальное надругательство над его десятилетней дочерью. Автор утверждает, что потребовалось вмешательство его соседей и знакомых, для того чтобы прекратить "преступные деяния" сотрудников полиции.

5.3 Автор далее утверждает, что во время осуществления постановления об их высылке должностные лица государства-участника приказали акушеру-гинекологу в Торонто, который осуществлял наблюдение за Т.Г. во время ее беременности, не выдавать ей никаких медицинских справок. По утверждению автора сообщения, этот доктор настаивал на получении оплаты в размере 35 долл. за каждую медицинскую справку. Автор далее утверждает, что 22 апреля 2009 года Т.Г., которая была на седьмом месяце беременности, была вынуждена передвигать более 250 кг их багажа, поскольку в это время автор был арестован сотрудниками УПСК. Автор также утверждает, что его семью поместили под арест в особую гостиницу, где их покормили лишь только около двух часов ночи после "20-часовой пытки".

5.4 Автор также утверждает, что 23 апреля 2009 года его подвергли допросу в центре охраны общественного порядка аэропорта Торонто, куда он обратился с жалобой и потребовал адвоката с целью возвращения конфискованного имущества, в чем ему было отказано. Автор утверждает, что их арестовали и доставили в гостиницу "Эконолодж" и что, пока они там находились, один из сотрудников правоохранительных органов зашел в их номер и сделал унижающие их достоинство фотографии автора сообщения и его жены, а также угрожал им убийством, если они пожалуются властям.

5.5 Автор утверждает, что 27 апреля 2009 года, когда они прибыли в Румынию, румынские пограничники сообщили им, что ему с его семьей придется переехать из Румынии в Молдову, если в течение трех месяцев им не удастся получить постоянный вид на жительство в Румынии. Автор утверждает, что его детей не принимают в школу и что они лишены социальной и медицинской помощи. Автор далее утверждает, что их семья пытается избежать ареста и высылки, поскольку им угрожает опасность подвергнуться возвращению в Республику Молдова.

5.6 В ответ на конкретные вопросы, затронутые государством-участником, автор оспаривает тот факт, что он когда-либо заявлял о том, что занимается выбором наилучшей страны для проживания, а также утверждает, что он никогда не заявлял под присягой, что не обращался за предоставлением статуса беженца в Португалии потому, что рассчитывал получить более высокую заработную плату в Канаде.

5.7 В связи с утверждением государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать предполагаемые нарушения Всеобщей декларации прав человека и Конвенции против пыток, автор считает возмутительным заявление о том, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать нарушения этих договоров. В этой связи автор цитирует преамбулу к Пакту, в которой признается, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, люди пользуются гражданскими и политическими свободами, а также экономическими, социальными и культурными правами.

5.8 В ответ на аргумент государства-участника о том, что утверждения об отказе в разрешении на работу и медицинском страховании, о голодном существовании и недостаточной финансовой помощи представляют собой чисто экономические жалобы и в этой связи выходят за рамки сферы применения Пакта, автор утверждает, что это не экономические жалобы. Автор заявляет, что незаконный отказ в выдаче разрешений на работу в предоставлении медицинской страховки и доведение до голодного существования, а также отказ в предоставлении помощи по беременности должны рассматриваться в свете запрещения пыток и дискриминации на основании иммиграционного статуса. Поэтому автор утверждает, что Комитет располагает компетенцией заниматься этими утверждениями с учетом соответствующих положений Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

6.1 2 ноября 2010 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

6.2 В связи с утверждениями о незаконном аресте до и во время высылки, а также применении пыток, нападении и сексуальном насилии государство-участник представляет резюме заявлений сотрудников УПСК, которым было поручено заниматься отправкой и высылкой автора сообщения и его семьи¹². В этих заявлениях сотрудники отрицают какое-либо неправомерное обращение или нападение. Государство-участник далее заявляет, что 21 апреля 2009 года сотрудники Андреа Дункан и Джон Хоули прибыли в квартиру семьи и обнаружили там автора сообщения, который заявил, что он договорился со знакомым, который доставит его вместе с семьей в аэропорт на следующий день. Когда Т.Г. прибыла в квартиру, она подтвердила такую договоренность о поездке семьи. Кроме того, государство-участник сообщает о том, что работник школы, где обучались дети, который пришел в квартиру вместе с Т.Г., подтвердил, что дети больше не будут посещать школу. Государство-участник заявляет, что на основании этой информации сотрудники установили, что семья прибудет в аэропорт для высылки и не нуждается в помещении под стражу. Таким образом государство-участник отрицает, что автор и его семья были арестованы и подверглись нападению и что их вещи были конфискованы.

6.3 В связи с утверждениями о том, что 22 апреля 2009 года Т.Г., находясь на седьмом месяце беременности, была вынуждена переносить 250 кг багажа и что семья была помещена под арест в гостинице и подвергнута пытке голодом после того, как ей не разрешили подняться на борт самолета, государство-участник сообщает, что семья не смогла попасть на свой рейс из-за перевеса багажа. В этой связи их доставили в гостиницу "Эконолодж". Государство-

¹² См. заявления, содержащиеся в приложении к дополнительному представлению государства-участника Комитету от 1 ноября 2010 года.

участник утверждает, что, хотя на момент прибытия в гостиницу кухня уже была закрыта, администрация гостиницы согласилась открыть кухню и доставила еду семье в ее номер приблизительно в 10 ч. 30 м. вечера, а не в 2 часа ночи, как утверждает автор. Государство-участник заявляет, что на протяжении всего процесса разговоры и общение сотрудников с семьей были минимальными, не выходили за рамки любезности и соответствовали профессиональным нормам.

6.4 Государство-участник отрицает утверждения о том, что 23 апреля 2009 года автор был допрошен в аэропорту в Торонто в 10 часов утра и что, несмотря на жалобу, предъявленную сотруднику Центра охраны общественного порядка Дэвиду Салливану, и требование встретиться с адвокатом для оказания ему помощи, ничего предпринято не было. Государство-участник утверждает, что автор обратился к сотруднику Дэвиду Салливану для уточнения подробностей проведения высылки, которая была перенесена на 25 апреля 2009 года. Этот сотрудник пояснил, что автор сообщения и его семья по-прежнему имели доступ в свою квартиру и могли оставаться там вплоть до намеченной даты высылки. Двух сотрудников Карлсона и Стейджера попросили доставить багаж автора, который семья не смогла забрать с собой в квартиру (в общей сложности 9 мест), на склад аэропорта до отъезда семьи. Государство-участник опровергает утверждение автора о том, что он был арестован и что ему не предоставили доступ к адвокату, а также, что в тот день у членов его семьи конфисковали документы и книги.

6.5 Государство-участник также опровергает утверждения о том, что в ночь с 23 на 24 апреля 2009 года трое в штатском, которые назвали себя сотрудниками Иммиграционного управления Канады, совершили нападение на автора и попытались совершить акт "сексуального насилия" над его десятилетней дочерью и что они были спасены только благодаря вмешательству соседей и друзей. Государство-участник заявляет, что эти утверждения являются клеветническими и провокационными, поскольку автор сообщения не приводит никаких свидетельств, полученных от соседей и друзей. Государство-участник утверждает, что оно не располагает никакими документальными свидетельствами, указывающими на то, что его должностные лица вступали в контакт с данной семьей в этот конкретный день. Государство-участник заявляет, что, поскольку высылка автора сообщения была перенесена на 25 апреля 2009 года, у сотрудников не имелось никаких оснований для посещения семьи в эти дни.

6.6 По поводу статуса автора сообщения в Румынии государство-участник полагает, что тот факт, что автор сообщения и его семья находились в Румынии в течение года после их прибытия в апреле 2009 года, представляет собой убедительное доказательство того, что они не подвергнутся высылке в будущем. Государство-участник также заявляет о том, что в январе 2007 года Румыния стала членом Европейского союза и ее граждане, в том числе автор сообщения и его семья, могут путешествовать без каких-либо ограничений по всем остальным странам Европейского союза. В этой связи государство-участник заявляет, что, если автор сообщения и его семья будут не удовлетворены своей жизнью в Румынии, они могут свободно избрать для жительства и поиска работы любую из стран Европейского союза. Поэтому государство-участник полагает, что новые жалобы, касающиеся того, каким образом производилась их высылка, а также их статуса в Румынии, должны быть признаны неприемлемыми по причине отсутствия каких-либо оснований согласно статье 2 Факультативного протокола. В качестве альтернативы государство-участник предлагает признать утверждения автора полностью безосновательными с точки зрения существа дела.

Комментарии автора сообщения по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 14 декабря 2010 года автор сообщения представил комментарии по дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела. В этих комментариях автор в основном повторяет комментарии, содержащиеся в его предыдущих представлениях. Вместе с тем автор также затрагивает ряд вопросов, которые ранее в них не рассматривались.

7.2 По поводу их статуса в Румынии автор сообщения особо отмечает, что Т.Г. имеет два гражданства – Румынии и Украины. Он утверждает, что последняя страна не признает двойного гражданства и что это обстоятельство имеет значительные последствия для нее и для статуса их детей. Автор утверждает, что украинцы и молдаване подвергаются различному обращению в Румынии. Он также заявляет, что они не обладают легальным статусом в Румынии и что, не имея источников дохода, они выживают благодаря поддержке нескольких этнических румын и других людей. Автор утверждает, что ни он, ни его жена не могут получить разрешения на работу. Он также утверждает, что благодаря своему опыту работы в качестве научного сотрудника в ряде стран Европейского союза, он знает, что для подачи заявлений на занятие каких бы то ни было должностей необходимо представить, среди прочего, справку об отсутствии судебных преследований из всех стран гражданства, а также из стран, где они проживали более шести месяцев. Автор утверждает, что, поскольку Украина и Республика Молдова не выдали таких документов его семье, когда он обратился с соответствующими запросами в 2005 году, они не могут рассматриваться в качестве кандидатов на трудоустройство.

7.3 По поводу заявлений, содержащихся в приложении к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения, автор утверждает, что в своем представлении государство-участник занимается дальнейшими фальсификациями, защищая канадских должностных лиц, совершавших противоправные и преступные деяния.

7.4 В отношении комментариев государства-участника о том, что 21 апреля 2009 года сотрудники УПСК посетили квартиру автора сообщения, где автор сообщил им, что он уже договорился со знакомым, который доставит его в аэропорт, автор сообщения утверждает, что он не впускал указанных сотрудников в свою квартиру. Автор утверждает, что, напротив, эти сотрудники взломали дверь его квартиры и арестовали его, прежде чем произвести, как он утверждает, несанкционированный обыск. Один из сотрудников полиции и один работник УПСК вымогали у них деньги и явились организаторами их незаконного ареста, пытки и покушения (покушений) на изнасилование их дочери. Он далее утверждает, что трое в гражданской одежде приходили в его квартиру 24 апреля 2009 года и косвенно дали ему понять, что они находятся в сговоре с указанным сотрудником полиции и работником УПСК.

7.5 Автор также утверждает, что должностные лица государства-участника не только сделали унижающее человеческое достоинство фотографии его детей, но и поместили их в Интернет.

7.6 Что касается заявления государства-участника о том, что ни одно должностное лицо не вступало в контакт с его семьей 24 апреля 2009 года, и утверждение о том, что жалобы о нападениях и информация о вмешательстве соседей и друзей с целью их прекращения являются необоснованными, автор заявляет о том, что можно обратиться за свидетельскими показаниями к его соседям, которые способны подтвердить его слова. Автор далее заявляет, что свиде-

тельские показания можно взять у директора и учителей школы, которую посещала его дочь.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет, согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в силу несоответствия положениям Пакта по статье 3 Факультативного протокола либо, в качестве альтернативы, по причине отсутствия основания по статье 2 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку в нем утверждается о нарушениях Всеобщей декларации прав человека и Конвенции против пыток. Однако автор сообщения заявляет, что Комитет обладает компетенцией рассматривать нарушения по этим договорам. В альтернативном варианте автор заявляет, что его жалобы следует рассматривать как утверждающие о нарушениях прав, предусмотренных Пактом.

8.4 Комитет отмечает, что представления автора являются весьма пространными и могут вызвать трудности при установлении конкретных жалоб, с которыми он обращается. В этой связи было бы разумно идентифицировать жалобы автора для целей рассмотрения вопроса о приемлемости. Комитет отмечает, что жалобы автора касаются периода, предшествовавшего его высылке из Канады, и самой высылки. Их можно распределить по шести разделам. Во-первых, жалобы автора касаются отказа Канады признать его и его семью в качестве беженцев и их последующей высылки в Румынию, где, как они утверждают, им угрожает опасность подвергнуться затем высылке в Республику Молдова, в которой они могут подвергнуться пыткам. Во-вторых, автор жалуется, что ему и его жене было отказано в разрешении на работу в Канаде, в связи с чем они были вынуждены выживать на недостаточное социальное пособие, что сопоставимо с голодным существованием и пыткой. Автор утверждает, что отказ в предоставлении им разрешения на работу и тем самым доступа к возможностям для трудоустройства является дискриминационным на основании, в частности, их иммиграционного и образовательного статуса. В-третьих, автор утверждает, что их права на свободу и личную неприкосновенность были нарушены, когда служащие государства-участника разместили их личные данные на вебсайте без их согласия. В-четвертых, жалоба автора касается нарушений его прав на эффективное средство правовой защиты и доступ к правосудию. В связи с этим разделом автор утверждает, что требования оплатить издержки, связанные с возбуждением судебного иска, не позволили ему добиться правосудия, поскольку он не смог уплатить регистрационную пошлину при подаче заявления в суд. Он также утверждает, что судебное разбирательство было несправедливым, поскольку назначенные ему адвокаты фальсифицировали подтвержденные присягой письменные заявления и что во время слушаний им не позволили представить важные доказательства, что оказало неблагоприятное воздействие

на результаты разбирательства. В-пятых, автор утверждает, что государство-участник отказало ему и его семье в доступе к медицинской помощи. Наконец, автор утверждает, что во время их высылки из государства-участника они подвергались аресту, запугиванию и что их морили голодом. Автор утверждает, что он подвергся нападению, а его дочь пострадала от угрозы сексуального насилия.

8.5 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он уполномочен рассматривать только сообщения, в которых утверждается о нарушении прав, изложенных в Пакте. Поэтому Комитет не компетентен рассматривать сообщения, в которых утверждается о нарушении других договоров. Вместе с тем Комитет отмечает, что жалобы автора, возможно, также вызывают вопросы по статьям 6, 7, 9, 14, 17 и 23 Пакта.

8.6 В отношении утверждения автора о том, что его высылка из Канады в Румынию подвергнет его и его семью последующей высылке в Республику Молдова, где его ранее уже преследовали и пытали за антикоммунистическую и правозащитную деятельность, Комитет отмечает, что, по утверждению автора, статья 24 Закона Румынии № 302/2004 о международном судебном сотрудничестве по уголовным делам позволяет Румынии высылать лиц с двойным гражданством в страны их постоянного проживания в случае поступления запроса о выдаче из этой страны в целях проведения расследования и возбуждения уголовного дела. Автор также утверждает, что, хотя он и является гражданином Румынии, его гражданство в Румынии неэффективно, поскольку он и его семья не смогли получить постоянный вид на жительство и что это фактически ставит его и его семью под угрозу последующей высылки, поскольку, как он утверждает, они могут проживать в Румынии на законном основании в течение не более трех месяцев. Комитет также отмечает замечание государства-участника о том, что представленные автором сообщения материалы не подтверждают даже на этапе *prima facie* вывода о том, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки станет последующая высылка автора и его семьи из Румынии в Республику Молдова, где они подвергнутся преследованию.

8.7 Комитет напоминает, что для целей приемлемости автор сообщения должен в достаточной степени обосновать, что он является жертвой предполагаемого нарушения Пакта. Комитет отмечает, что, для того чтобы подвергнуться последующей высылке в Республику Молдова на основании положений статьи 24 Закона Румынии № 302/2004, необходим запрос Республики Молдова о выдаче, предусматривающий, что автор разыскивается для уголовного преследования. Автор не представил информации, свидетельствующей о том, что его разыскивают или могут разыскивать по обвинению в совершении какого-либо уголовного деяния в Республике Молдова. В этой связи Комитет заключает, что автор не обосновал для целей приемлемости наличие реальной угрозы того, что он и его семья будут высланы из Румынии в Республику Молдова. Поэтому данное утверждение является неприемлемым по причине необоснованности согласно положениям статьи 2 Факультативного протокола.

8.8 В отношении остальных жалоб Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор должен представить достаточную информацию в подтверждение своих жалоб вместо того, чтобы основывать свое сообщение на общих обвинениях¹³. Комитет отмечает, что автор настоящего сообщения выдвинул ряд обвинений в нарушении его прав, которые могут затрагивать статьи 6, 7, 9, 14, 17 и 23 Пакта. Вместе с тем автор не приводит каких-

¹³ Сообщение № 1638/2007, пункт 4.3.

либо убедительных свидетельств в подтверждение своих заявлений о нарушении этих прав. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог для целей приемлемости в достаточной степени обосновать утверждение о том, что он и его семья стали жертвами предполагаемого нарушения прав, предусмотренных в Пакте. Поэтому жалоба является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола; и

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
